

Рожкова А.А.
преподаватель МКОУДО «Глушковская ДШИ»
Глушковского района, посёлка Глушково

Фортепианный цикл «Детская музыка» С.С. Прокофьева

В творчестве многих выдающихся композиторов, находит отражение мир детства, полный наивности, любопытства, непосредственности, и неукротимой энергии. Для детей писали такие великие композиторы, как: И.С.Бах, Й. Гайдн, В.А. Моцарт, Р. Шуман, П.Чайковский, М.Мусоргский. Создавая детские сборники, они ставили перед собой различные задачи. К примеру, И.С.Бах и В.А. Моцарт, в своих произведениях, старались научить детей постичь премудрости исполнительского мастерства на различных инструментах; Й. Гайдн - всячески хотел развлечь и доставить удовольствие детям; в альбомах для детей у Р.Шумана и П.Чайковского прослеживается попытка увидеть мир глазами ребёнка, а у М.Мусоргского – постичь детскую ранимую душу и защитить её от несправедливости.

В XX веке, идею создания детской музыки подхватил великий композитор С.С.Прокофьев. Об этой грани его творчества замечательно сказал Дмитрий Борисович Кабалевский: «Для маленьких любителей музыки сочиняли многие ..., но мало кто уделял этой области творчества столько внимания, столько серьёзных размышлений и сердечного тепла, сколько уделял Прокофьев». Великий композитор обладал талантом особого рода, т.к. смог «подобрать волшебные ключи к детским сердцам, найти образцы, созвучные ребячьему мироощущению и, в свою очередь, обогатить детское восприятие». Детская музыка Прокофьева представлена самыми разнообразными жанрами. Это, и симфоническая сказка «Петя и волк», и сюита «Зимний костёр», песни и цикл фортепианных пьес. Образами детства проникнуты балет «Золушка», Седьмая симфония.

Но, сегодня, я хотела бы подробнее остановиться на фортепианном цикле миниатюр «Детская музыка» С.С.Прокофьева. Работая над этими миниатюрами, я, прежде всего, пыталась со своими учениками найти новаторские приёмы композитора – специфические обороты, аккордовые краски, тональные сопоставления. Фортепианный цикл «Детская музыка» стал

настоящим ценным достоянием для педагогов, обучающих детей игре на фортепиано.

Сам Прокофьев – гениальный пианист, сумел создать нечто, доступное в полной мере только детям и, предназначенное для детей. Он сделал «Детскую музыку» полностью отвечающей возможностям и потребностям юного пианиста, стремящегося постичь тайны звучания. В фортепианном цикле сочетаются: плавность и резкость, смена ритмов и гармоний, возможность использовать простые и сложные созвучия таким образом, чтобы дети могли с лёгкостью учиться, и, участь, радоваться достигнутым результатам. «Детская музыка» – светлая, наполненная кристальной чистотой и нежностью, оригинальностью и сказочностью, стала настоящим подарком Прокофьева для начинающих пианистов и их преподавателей, получивших легкое и удобное средство сохранять внимание своих учеников и развивать их способности.

Этот цикл был написан в 1935 году. Вспоминая о работе над ним, композитор писал: «Летом 1935 года, одновременно с «Ромео и Джульеттой», я сочинял лёгкие пьески для детей, в которых проснулась моя старая любовь к сонатности, достигшая здесь, как мне казалось, полной детскости». К осени их набралась целая дюжина, которая затем вошла в цикл под названием «Детская музыка». Сергей Сергеевич очень точно почувствовал образы и интонации, близкие детворе. И в этом, скорее всего, основной секрет популярности «Детской музыки», которую, так тонко чувствуют и воспринимают, вот уже несколько поколений детей.

Все пьесы, входящие в сборник, имеют свои программные заголовки. Это - акварельные, пейзажные зарисовки («Утро», «Вечер», «Дождь и радуга»), живые сцены детских игр («Марш» и «Пятнашки»), танцевальные пьесы («Вальс» и «Тарантелла»), тонкие психологические миниатюры, передающие детские переживания («Сказочка» и «Раскаianie»). Интересно, что все двенадцать пьес имеют чётко выраженную трёхчастность строения. Понятно, что трёхчастная форма, сочетающая в себе контрастность и повторность в изложении основных музыкальных мыслей, способствует «удобству» восприятия музыки, предназначенной для маленьких слушателей и исполнителей. Все пьесы, композиционно связаны между собой, их объединяет сюжетная линия музыкального повествования, описывающего события дня ребёнка – с утра и до вечера. Поэтесса Лариса Вакарина написала очень интересное стихотворение, которое сложилось из названий пьес, вошедших в этот цикл.

Когда мне, «Утром» на «Прогулке»
Расскажешь «Сказочку» мой друг,
И в искрометной «Тарантелле»

Взметнется вихрем все вокруг,
Тогда, «Раскаянья» не чуя,
Мы в «Вальсе» вкрадчивом вдвоем,
Нежней, «Кузнечика» любого,
Омыты бисерным «Дождем»,
Взойдем под «Радуги» разводы,
А уж оттуда налегке
Вприпрыжку или же в «Пятнашку»
Мы, «Маршем» спустимся к реке.
А вот, и «Вечер» наступает...
И темнота, и тишина,
И «Ходит месяц над лугами»
И им душа озарена.

Для прослушивания с учениками этих пьес я использовала сопутствующие иллюстрации, которые послужили материалом для беседы и обсуждения. Необязательно рассматривать все картинки к пьесе одновременно, можно выбрать одну, на свой вкус, и сосредоточиться на ней (как следует рассмотреть детали обстановки, почувствовать настроение, характеры, обрисовать сюжет, и т.д.).

Открывает цикл пьеса **«Утро»**. Это миниатюрное произведение рассказывает слушателю о пробуждении всего на земле: растений, животных, людей – в светлое, возможно, летнее утро. Композитор для воплощения светлого утреннего настроения использует много приёмов: здесь и прозрачная фактура, где обособлены низкие и высокие регистры, и любование чистыми звучаниями консонирующих трезвучий, здесь и медленный темп, и негромкая динамика, показывающие всю тишину и умиротворённость свежего утра.

«Прогулка» приносит с собой утреннюю бодрость и радость. Всё кругом посветлело и повеселело. Так и слышится упругая ребячья походка и незатейливая утренняя песенка. С первых тактов произведения композитор даёт бодрый настрой. Первые две пьесы цикла — «Утро» и «Прогулка» - отмечены общностью колорита, светлой пасторальностью звучания.

Трогательно простая, жалобная мелодия **«Сказочки»** напоминает русский жалеечный наигрыш, который оттенён «подголосочной» полифонической тканью пьесы. Аккомпанемент - это тихая монотонная речь рассказчика. На этом фоне разворачивается певучая мелодия - ещё один музыкальный образ: русская сказка о давно забытых временах. Затем мелодия уходит в нижний голос, интонации рассказчика слышатся яснее, они становятся богаче, разнообразнее и наконец, сливаются с событиями сказки. Как в кино:

сначала мы видим рассказчика, потом происходят события его рассказа, затем снова выразительное лицо рассказчика появляется крупным планом.

Следующая пьеса — **«Тарантелла»**. Музыка ее крайних разделов отмечена упругостью ритма и стремительностью, присущей темпераментному итальянскому танцу. Ярким контрастом этой пьесы является прекрасная мелодия среднего эпизода, наполненная мягким юмором, при этом пульс оживленного движения остается таким же непрерывным и энергичным. Интересно, что в «Тарантелле» нет ни одной подлинной итальянской мелодии. Тем не менее, композитор с удивительной тонкостью воссоздает своеобразный национальный колорит музыки. Для передачи характера динамичного танца, Прокофьев использует множество острых акцентов, неожиданные смены тональностей. Всё здесь весело, красочно, как на карнавале!

«Раскаяние» – это самая «серьезная» из 12 пьес. Композитор пытается передать чувства ребёнка, быть может, впервые в жизни задумавшегося над каким-то очень важным вопросом и впервые сурово отнёсшегося к своим проступкам. В пьесе преобладает психологизм музыкального повествования, глубокое раскрытие внутреннего мира ребёнка. Напевная мелодия этой миниатюры очень выразительна. Нисходящие секундовые интонации, создают ощущение плача и вздохов раскаивающегося ребёнка.

Изящный, светлый **«Вальс»**, отличается выразительностью мелодической линии. Особую полётность, воздушность мелодии придаёт восходящее движение. Затактовое начало коротких фраз создаёт впечатление кружения. Вторая тема «Вальса» напоминает небольшое балетное соло. Музыка здесь изящна, несколько капризна и построена, как выразительный диалог. Перелёты из регистра в регистр мелодии и сопровождения, нарушают правила классического голосоведения. Этот приём является новаторской чертой фортепианного стиля Прокофьева.

Следующие затем пьесы — «Шествие кузнечиков», «Дождь и радуга» и «Пятнашки» — образуют своеобразную маленькую триаду внутри «Детской музыки». В **«Шествии кузнечиков»**, миниатюрном скерцо с чертами маршевости, преобладают энергичные фанфарные интонации. Главное средство музыкальной выразительности, используемое Прокофьевым в этом произведении – это пунктирный ритм с короткими паузами, создающий образ кузнечиков, прыгающих на длинных, угловато изогнутых ножках.

«Дождь и радуга». Два образа — и в названии, и в музыке. Музыка первого раздела необычна. Мелодии нет. Даже тональность определить почти невозможно. Какие-то аккордовые «пятна» из больших секунд. Вся эта звуковая «неразбериха» крепко собрана мерным, «барабанящим» ритмом. Это последние капли дождя, затем звучит напевная, широкая мелодия, которая

действительно, невольно ассоциируется с радугой. В коде вновь звучат последние весёлые капельки тёплого летнего дождя. Композитор использует игру отдалённых фортепианных регистров, так создаётся ощущение огромного пространства между землёй и небом, деревьями и облаками.

«Пятнашки» – одно из самых весёлых и энергичных произведений цикла. Его можно сравнить с безудержно шаловливой беготнёй. По характеру музыки и мелодическому рисунку, а также по фактуре изложения «Пятнашки» словно перекликаются с «Тарантеллой». Однако музыка «Пятнашек» еще более полётна; в этой пьесе много веселого озорства, юмора, улыбок, неожиданных мелодических поворотов и акцентов, в этом смысле «Пятнашки» перекликаются также с «Шествием кузнечиков». Изменчивость, непостоянство беззаботных детских игр Прокофьев передает с помощью многочисленных модуляций и резких сопоставлений.

В **«Марше»** остроумно сочетаются некоторая «игрушечность» колорита (особенно в среднем разделе) с интонациями удалой солдатской песни. Настроение маршу задаёт непрерывная, безостановочная пульсация и соответствующие этому жанру ритмика и штрихи (использование пунктира, акцентирование на сильные доли), а также умеренный темп. Почувствовать атмосферу детской игры помогают самая доступная для детей тональность – C-dur, озорные форшлаги и угловатые неаккордовые звуки, настойчиво повторяющиеся хроматические ходы.

Цикл завершается двумя светлыми, напевными миниатюрами.

«Вечер» - напоминает маленький поэтичный ноктюрн, отличающийся акварельной нежностью музыкальных красок. Композитор отчетливо показывает, как вечерние сумерки приходят на смену последним, уходящим лучам вечернего солнца. Главным выразительным средством в этой пьесе стало тональное сопоставление частей: F-dur - As-dur - F-dur.

«Ходит месяц над лугами» – это чудесная картина природы, спокойной и поэтичной, тихо спящей, чуть освещённой холодным блеском плывущего по ночному небу месяца. Небольшая пьеса по чистоте мелодического рисунка и спокойной плавной ритмики близка русским хороводным песням. «Ходит месяц над лугами», — писал Прокофьев, — написана на собственную, а не на народную тему. Я жил тогда в Поленове, в отдельной избушке с балконом на Оку, и по вечерам любовался, как месяц гулял по полянам и лугам».

Рассматривая сюиту в целом, можно заметить одну интересную закономерность этого цикла – многие его части словно перекликаются по своему образному содержанию. Так, музыка «Вечера» со своим мягким «акварельным» колоритом, чем-то близка «Утру», «Сказочка» и «Ходит месяц над лугами» - тонко и неназойливо вводят маленького слушателя в волшебный

мир сказочности и песенности. Эта «перекличка» крайних частей цикла (двух начальных и двух завершающих) образует своеобразное, двойное обрамление. Известно, что композиционный приём обрамления существует не только в музыке, но и в литературе (обрамление рассказа повествованием «от автора»), в былинном фольклоре (зачин и завершение былины сказителем), в драматургии (пролог и эпилог пьесы). Такая последовательность взаимосвязанности пьес сборника — не частое явление в произведениях, предназначенных для детей. Эта особенность цикла воспитывает в юных слушателях и исполнителях обобщенность художественного восприятия.

Как детский композитор Прокофьев был не только изобретателем, мелодичен, поэтичен, ярок, говорят, что он умел, сохраняя в собственном сердце частичку детства, создать музыку, понятную и приятную детскому сердцу, а также тем, кто ещё помнил, как это быть ребёнком.

«Прокофьев – светлый гений, веселый гений русской музыки. Любой жанр, за который брался Прокофьев, является в его руках необычным», – так писал о таланте композитора Борис Асафьев.

Наверное, именно от того, как он чувствовал детей и детское, как глубоко понимал инструмент, как постоянно трудился над формой, зная, кто есть самый честный и неподкупный критик в мире, Прокофьев и стал величайшим детским композитором-новатором XX столетия.

Список литературы

1. Гаккель Л. Фортепианное творчество С. С. Прокофьева. М. Музыка, 1960.
2. Блок В. Музыка Прокофьева для детей. М. Музыка, 1969.
3. Блок В. С. С. Прокофьев. Статьи и исследования. М. Музыка, 1972.
4. Натансон В. Вопросы музыкальной педагогики М. Музыка 1979.
5. Нейгауз Г. Об искусстве фортепианной игры. М. Музыка 1982.
6. Очаковская О. С. С. Прокофьев. Книга для школьников. М. Музыка, 1990.
7. Холопов Ю. Современные черты гармонии Прокофьева. М. Музыка, 1967.